

под редакцией

Елены Невзоровой-Кмеч

Р

Русский язык в иностранной аудитории

Теория, практика
цели и результаты
преподавания

Языкознание

методика и дидактика

ГАЛИНА КОРНЕВА

Рязанский государственный медицинский университет
им. акад. И.П. Павлова
г. Рязань, Россия

**ИНОЯЗЫЧНО-РУССКИЕ СЛОВАРИ-
РАЗГОВОРНИКИ XVI–XVII ВВ.
КАК УЧЕБНЫЕ КНИГИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ**

Научные исследования историков и лингвистов свидетельствуют о достаточно давнем интересе иностранцев к России и русскому языку. Документально установлено, что уже с X века русские князья приглашали в свои дружины представителей «соседних полудиких племен и народов» (хазаров, венгров, болгар, чехов, а также немцев), которые приезжали на службу не только «отдельными лицами», но и целыми отрядами. Очевидно, между русскими и иностранными военными происходили языковые контакты и, скорее всего, на языке Древней Руси: иностранные гости вынуждены были осваивать русский язык как средство общения с коренными жителями [Мулюкин 1909]. Безусловно, о столь ранних иноязычно-русских контактах военных можно только предполагать, в то время как возникшие в Средневековье взаимоотношения в сфере торговли не подлежат сомнению и подтверждаются многочисленными фактами.

Присутствие Руси на международном рынке было весьма ощутимо в XI–XII веках, в период, когда Русь не столько сама вела активную торговлю, сколько выступала «местом складки для обмена товаров азиатских на европейские», когда через нее шел транзит товаров, входивших в состав торгового оборота на русской территории [Мулюкин 1909: 6].

Приезжавшие купцы подолгу проживали в крупных торговых городах в образованных ими факториях или дворах. Стремясь преодолеть языковой барьер во взаимоотношениях с русскими партнерами, а также осознавая важность и ценность знания языка делового партнера, «гостьбой» (так называли на Руси иностранных купцов-профессионалов), помимо ведения своей основной торговой деятельности, осваивали и русскую грамоту. А начиная с XIII в. молодые европейские купцы направлялись в русские города специально с целью изучения русского языка и подготовки их к профессиональной деятельности иноязычно-русских толмачей. Известно, что в проекте договора Ганзы (торгового и политического союза северо-немецких городов) с Новгородом 1268–1269 гг. оговорена возможность отправки немецких и голландских юношей в русские семьи для освоения русской грамоты [Сквайрс, Фердинанд 2002: 59].

Иностранные ученики помещались на жительство в русские боярские семьи и приобретали знания в устном общении со своими хозяевами. Главная задача такого рода обучения состояла в том, чтобы научиться устанавливать деловые и бытовые устные контакты с русскими людьми. Молодые люди должны были осваивать правила ведения беседы на профессиональные темы, проведения торгового дела, учились узнавать о качестве и цене товара, а также получать информацию, касающуюся повседневных бытовых вопросов. Подобная практика обучения носила во многом интуитивный характер, а усвоение русской грамоты являлось результатом прямых контактов.

Если до XVI столетия мы встречаем хотя и многочисленные, но разрозненные факты приезда иностранцев в русские города с целью изучения русского языка, то после того как завершился процесс объединения под властью Москвы русских земель и Московское государство начало завязывать новые и расширять старые дипломатические, торговые и культурные связи со странами Западной Европы, поездки иностранных гостей с целью освоения «языка московитов» стали носить систематический характер. Воеводы пограничных областей Московии получили указание «беспрепно» пропускать в Москву всех, кто приезжал «для науки русской грамоты», а в некоторых случаях учить их «на посаде церковным дьяком» [Пушкарев 2006: 223]. Кроме того, дипломатические делегации, путешественники, религиозные деятели, мореходы, купцы посещали Русь, знакомились с ее традициями, обычаями и, конечно, языком, фиксировали свои наблюдения в заметках и описаниях.

Широкая практическая заинтересованность в изучении русского языка и стремление поддерживать постоянные деловые и культурные связи с русскими, а также отсутствие возможности долгосрочного пребывания

в России породили необходимость написания специальных практических руководств по русскому языку для иностранцев. И в шестнадцатом столетии появляются двуязычные словари-разговорники, составленные с учетом повседневных и профессиональных нужд изучающих русский язык. Не обладавшие специальными филологическими знаниями авторы (как правило, иностранные купцы и путешественники) указанных учебных материалов предприняли стихийную попытку показать эффективность прагматически ориентированного коммуникативного подхода к обучению русскому языку иностранцев в условиях речевой среды.

Большинство разговорников было направлено на помощь в профессиональном общении иноязычных торговцев на территории России. Однако содержание учебных книг зависело и от потребностей их составителей, поэтому в одних преобладали торговые темы («*Книга русского языка*» Т. Шrove (1546 г.), *русско-немецкий разговорник* Т. Фенне (1607 г.), *торговые диалоги «Русского разговорника XVII в.»* Х. Соренсеса), в других значительное место отводилось темам бытовым (*немецко-русский разговорник* Г. Невенбурга (1626 г.), *упомянутый ранее разговорник* Х. Соренсеса), а третьи были написаны с научно-познавательными целями (*русско-английский словарь-дневник* Р. Джемса (1618–1619 гг.)).

К концу XVI в. сформировалась определенная традиция составления словарей-разговорников. Их основными компонентами являлись словарь, составленный на основе тематически сгруппированных лексических материалов, и разговорник, содержащий вопросно-ответные единства или мини-диалоги, обеспечивавшие деловое и бытовое общение с русскими людьми. Кроме того, практически во всех русско-иноязычных разговорниках имелись наименования числительных, царский титул, «точность которого так необходима в деловых отношениях иноземцев с русским правительством», а также отрывки из священного писания [Савич 1978: 253].

Словники первых учебных книг для иностранцев содержали лексику, относящуюся к явлениям природы, к флоре и фауне, к человеку, к социальной терминологии, к торговле и товарной номенклатуре, к бытовой лексике, к сельскому производству, транспортировке грузов и мореходству, к сфере национальной культуры, к военной тематике и пр. Следует отметить, что не все тематические группы представлены во всех разговорниках. Кроме того, группы отличались содержанием и количеством включенных в них лексических единиц. Это обусловлено, по мнению С.С. Волкова, «объемом, целевым назначением, характером разговорника, интересами и языковой компетенцией его автора-составителя, временем пребывания его на Руси и иными обстоятельствами» [Волков 1995:

135–136]. Так, например, «Русская книга» Т. Шrove и словарь-разговорник Т. Фенне отвечали нуждам торговли и официальных сношений, поэтому торговая лексика в них занимает особое место. Здесь перечислены названия драгоценных камней и металлов, цветных металлов, русских мер и денег, даны виды пушнины, кожи и мехов, описаны сорта соли, меда, сала, воска и т.п. В свою очередь, словарь Г. Невенбурга предназначался для практического пользования им в обыденных повседневных контактах иноземцев, проживающих в России, с русскими людьми, лексика его словника полностью удовлетворяла потребностям иностранцев в бытовом общении.

Необходимо также подчеркнуть, что авторы разговорников при составлении словников зачастую учитывали региональный компонент. Известно, что Г. Невенбург жил и учился языку в Москве, а Т. Фенне – во Пскове, поэтому группы слов, связанные с описанием быта в их разговорниках значительно разнятся. У Невенбурга даны наименования предметов, которые можно было встретить во дворе жителя крупного города (*дом, огражденный забором, изба, на постели перина, баня, конюшня* и др.), у Фенне – провинциального, где люди держат скот, пчел, занимаются сельским хозяйством.

Содержание собственно разговорников описываемых учебных книг зависело как от интересов авторов, так и целевой аудитории. Как отмечалось ранее, книги Т. Шrove и Т. Фенне были ориентированы на иностранных торговцев, поэтому их разговорная часть включала в себя русские фразы «*суть самые необходимые... в особенности при торговле...*» [Стровев 1841: 130]. Они учили иноземца «как надобь немчину с русским торговать, товар купить или менять товар против товару» [Цит. по: Иванов 1982: 84], заставляли проделать весь тот путь, который предстоял каждому иноземному купцу на Руси, заставляли его присутствовать и как бы участвовать в торге. В свою очередь разговорная часть словаря Г. Невенбурга, называвшаяся «*Ein Gespräch zweÿer gutter Freunde*» («Речи двух добрых друзей»), представляла собой дружеский диалог иностранца, посещающего своего русского товарища, с хозяином дома.

Рассматриваемые разговорники, построенные на принципе ситуативно-тематического преподнесения материала, предназначенного для запоминания в целях активизации навыков владения русской разговорной речью в бытовой и профессиональной сферах общения. Изучавший по ним русский язык иностранный ученик после многократного прочтения постепенно заучивал готовые фразы и мог свободно входить в бытовую и деловую коммуникацию с носителями языка. На наш взгляд, есть основания рассматривать их как одни из первых учебных книг, отражаю-

щих черты методики интенсивного обучения иностранным языкам.

Нельзя не сказать и о том, что авторы иноязычно-русских словарей-разговорников предпринимали попытки и грамматического описания русского языка. Так, например, разговорник Т. Фенне, кроме традиционного речевого материала, содержал также грамматический комментарий. Материал структурирован по частям речи. В нем даются некоторые справки по именному словообразованию, образованию форм множественного числа существительных, по образованию сравнительной степени прилагательных, спряжение глаголов и образование причастий, различные формы местоимений и сочетания их с предлогами, наречия, союзы, простые и приставочные глаголы. Материал ориентирует читателя на наиболее употребительные в речи грамматические формы. Так, перечень глагольных форм автор ограничивает простыми формами настоящего, прошедшего и будущего времени и повелительным наклонением; склонение местоимений дает списком наиболее часто употребительных форм именительного, родительного, винительного и дательного падежей. Примеров именного склонения Фенне вообще не приводит, возможно, по причине его сложности для иностранцев из-за разнообразия форм, а также с расчетом на то, что этой стороной русской грамматики изучающий русский язык сможет овладеть в процессе запоминания целых фраз руководства. [Сумникова 1964: 349]. Подобное преподнесение учебного материала дает основание говорить о том, что уже в XVII в. предпринимались попытки грамматического описания русского языка с учетом коммуникативной направленности.

Таким образом, проведенный анализ словарей-разговорников XVI-XVII вв. дает основание говорить о том, что исследованные материалы, являясь первыми учебными книгами по русскому языку для иностранцев, представляют несомненный интерес для современной методики русского языка как иностранного, так как отражают стихийно развивавшиеся попытки реализации коммуникативного подхода к обучению, нацеленные на расширение лингвокультурологической компетенции обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

- Волков С.С.** (1995), *Русская материальная и духовная культура*, «Историко-культурный аспект лексикографического описания русского языка», Москва, СС. 131–140.
- Савич Н.Г.** (1978), *Из истории русско-немецких культурных связей в XVII в.: Немецко-русский словарь-разговорник Г. Невенбурга*, «Исторические записки», Москва, Т. 102, СС. 246–286.

- Иванов П.И.** (1982), *Русско-немецкий разговорник XVII в.*, «Русская речь», № 6.
- Мулюкин А.С.** (1909), *Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории русского права XVI и XVII веков*, Санкт-Петербург.
- Пушкарев Л.Н.** (2006), *Начальный этап изучения иностранцами русского языка: Вторая половина XVI-XVII вв.*, «Россия и мир глазами друг друга: Из истории взаимовосприятия», Вып.3, Москва, СС. 221–231.
- Сквайрс Е.Р., Фердинанд С.Н.** (2002), *Ганза и Новгород: Языковые аспекты исторических контактов*, Москва.
- Строев А.С.** (1841), *Описание памятников славяно-русской литературы, хранящиеся в публичных библиотеках Германии и Франции*, Москва.
- Сумникова Т.А.** (1964), *Немецко-русский разговорник Тонни Фенне 1607 г.*, «Известия АН СССР. Серия литературы и языка», Т.23, Вып. 4. СС. 348–351.

К юбилею Уршулы Семяновской

2014 год. Сентябрь. В Лодзинском университете проходит вторая научно-методическая конференция, организованная Кабинетом дидактики русского языка. Первая состоялась в 2011 году. Это начало было положено Уршулой Семяновской, заведующей Кабинетом. Тогда в Лагевницком лесу в университетском конференционном центре она, будучи организатором этого мероприятия, принимала гостей из Кельц, Кракова, Ополя, Торуня, Варшавы (Польша), Барнаула, Москвы и Волгограда (Россия). Каждый мог увидеть, какой души человек наша «начальница»: добрая, сердечная, отзывчивая, гостеприимная. Теплый прием стал визитной карточкой методической встречи в Лодзи. Многие из коллег приехали на вторую конференцию специально для нее.

Общение с У. Семяновской доставляет истинное удовольствие. Она тонко чувствует людей и умеет найти к каждому подход, охотно делится своими знаниями и опытом, служит в нужный момент советом. Уршула Семяновская – это безупречный педагог и заведующая.

Она не успокаивается на достигнутом и постоянно совершенствует свое профессиональное мастерство, пополняет свой багаж знаний и умений и этого же требует от своих подчиненных.

Она своим примером показала и показывает, каким должен быть настоящий учитель. Она именно такая — охотно оказывающая помощь и доброжелательная ко всем. *Мы поздравляем Уршулу Семяновскую с прекрасным юбилеем. Желаем здоровья, долгих лет жизни, счастья, благополучия, неиссякаемой творческой энергии и успехов во всех начинаниях. Мы гордимся тем, что Вы у нас есть.*

Коллеги

WYDAWNICTWO
UNIWERSYTETU
ŁÓDZKIEGO

ul. Williama Lindleya 8
90-131 Łódź

tel.: 42 66 55 863
fax: 42 66 55 862
e-mail: ksiegarnia@uni.lodz.pl

ISBN 978-83-7969-754-0

9 788379 697540